

*«Когда дни начинают пылиться и краски блекнут,
я беру Грина, я раскрываю его на любой странице.
Так весной протирают окна в доме...»*

Д. Гранин

Почти сто лет прошло с момента написания романа Александром Грином «Блестящий мир». А что изменилось? Человечество покорило космос, глубины Мирово-

го океана, вступило в эпоху компьютеров и нанотехнологий, но человек не летает, как Друд, и дело совсем не в научно-техническом прогрессе.

Во все времена, еще с древнего Рима и по сегодняшний день люди жаждут «хлеба и зрелищ», мечтают о чуде. И чем сложнее жизнь, тем сильнее желание увидеть *эдакое*, соприкоснуться с ним. Парение человека в воздухе без каких—либо механических средств и сейчас бы привлекло массу желающих посмотреть на действие. И точно также родился бы страх перед *неизвестным* — «этот удар вихря погасит маленькое косное пламя невежественного рассудка, которым чванится «царь природы». А как бы испугались даугаветы всех рангов и возрастов! Вначале они попытались бы также, как Руна Бегуэм, его «приручить», утоляя жажду собственного властолюбия и извлечения наживы, но, не получив желаемое, расправились бы с ним. Друд не был бы Человеком Двойной Звезды, если бы польстился на материальные блага мира — они превратились бы со временем в своеобразные гири, и его дар летать по одному только желанию наверняка бы ослаб. А полет дорогого стоит... «Я мог бы поработить всех, но цель эта для меня отвратительна. Она *помешает жить*»,— объясняет главный герой романа,

Руна разочарована тем, что это всего лишь мечтатель. Но как тонко Грин сравнил ее поведение в цирке с образом гусыни. «Он вспомнил стадо домашних гусей, гогочущих, завидя диких своих братьев, летящих под облаками: один гусь, вытянув шею и судорожно хлеща крыльями, запросился тоже наверх, но жир удержал его». К сожалению, в жизни полно людей, оплывших жиром бытия. Они «расталкивают локтями» окружающих в поисках своего счастья, жалуется на *несбывшееся*, но так и не обретают его, забывая о том, что счастье, все-таки,— это состояние души.

Жизнь человека определяется телом и духом. Друд не обладал мощной статью, и его не интересовали телесные улады, зато его дух был силен, именно он позволял подниматься над обыденностью. В этой способности — сам автор. Не только Друда, но и его, Грина, внутреннее зрение могло посетить все уголки мира.

Грин, много повидавший и испытывавший в своей жизни, все наблюдения перенес на страницы своих произведений. Рассказы — это предшественники его романов, а те, в свою очередь, стали апофеозом творчества замечательного романтика, поэта в душе — настолько образно его повествование.

«Блестящий мир» наполнен философскими рассуждениями о жизни человека, о счастье, о творчестве, любви. «Каждый человек должен играть»,— говорит автор словами Друда, подразумевая творческое созидание. Именно оно может подарить взлеты и падения, без которых не может быть ощущения парения над каждодневной суетой, преодоления «земного притяжения». Если одолевает депрессия или тоска, Грин советует: «...бегите в деревню, ешьте простую пищу, купайтесь, вставайте рано... работайте до изнурения».

Но Друд опасен обществу потребителей, миру капитала. «Неподвижную, раз навсегда данную, как отчетливая картина, жизнь — волнует он, изменяет и в блестящую даль, смеясь, движет ее. Но мало этого. Есть жизни, обреченные суровым законом бедности и страданиям безысходным. Холодный лед крепкой корой лежит на их неслышном течении; и он взламывает этот лед, давая проникнуть солнцу в тьму глубокой воды». Только такие, как Тави, ожидают от него действительного полета, и задаются вопросом: «Каково это быть птицей?! А?»

Конец повествования однозначен — «змея бросилась на орла». Что такое тюрьма, как методично расставляются «сети» на человека, Грин знал не понаслышке. Друд, смеясь, смог перейти «границу, раскинутую страшной охотой», но... Руна увидела его мертвым. Только это ее успокоило — «я вновь буду жить, как жила». Грин, на самом деле, не убивает главного героя — это иллюзия только для большой Руны. Друда, т.е. Дух, нельзя убить!

Мир по-прежнему, несмотря ни на что, блистает. «Если нет мысли, что все задуманное и исполненное могло быть еще стократ совершеннее, чем теперь, — ты можешь заснуть, и сном твоим будет простая жизнь», уважаемый Читатель!